

Он знал Ильича

Мой отец Алексей Александрович Ганшин принимал деятельное участие в революционной работе. Дед, хотя и был купцом, но ненавидел царизм, его настроения передались и сыну, который в 1894 году окончил Петербургский химико-технологический институт, где состоял в кружке технологов-марксистов (вместе с В. И. Ульяновым, Г. Б. Красиным, Г. М. Кржижановским, С. И. Радченко и другими).

Познакомившись весной 1894 года со статьёй Владимира Ильича Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», отец предложил членам кружка поручить ему напечатать эту статью и получил согласие.

Он немедленно приступил к подготовке, для чего были приобретены автокопист, лента, литографская краска, чернила и валки. Другую технику достать не смогли.

Отец ездил в Кузьминки, расположенные неподалёку от станции Люблино Курской железной дороги, где получил от Владимира Ильича рукопись статьи.

Вот как рассказал об этом отец в книге «Ленин. Петербургские годы»: «В конце июля или начале августа 1894 года меня известил М. Т. Елизаров, который работал тогда в бухгалтерии управления Курской железной дороги, что рукописи Владимира Ильича о Южакове и Кривенко закончены и что можно за ними приехать. Утром в тёплый ясный день я приехал в Люблино и отправился искать дачу по указанному мне М. Т. Елизаровым маршруту. Наконец и дача с мезонином, перед дачей палисадник, к нему прислонён велосипед. Из дачи выходит юный студент. На мой вопрос, где живут Елизаровы, он указывает на только что оставленную им дверь, садится на велосипед и быстро скрывается из виду. Это был Дмитрий Ильич, четвёртый младший член семьи Ульяновых. Вхожу в дачу, встречаю Анну Ильиничну, называю себя. Она зовёт брата:

— Володя, к тебе пришёл технолог.

Пока Владимир Ильич сходит сверху, из мезонина, я оглядываю комнату. Почему-то бросятся в глаза папка для нот с золотым тиснением, собственность Марии Ильиничны, которая в то время занималась музыкой.

Владимир Ильич знакомит меня с Марией Александровной — своей матерью и сёстрами Анной и Марией. Все радушно меня встречают: ведь этот технолог пришёл к их Володе.

Идём с Владимиром Ильичём в Кузьминки. Там, на берегу пруда, сидя на скамейке, он расспрашивал меня, как идёт дело с размножением статьи (имеется в виду первый выпуск работы «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» — П. Г.), излагал содержание двух вновь написанных ответов Южакову и Кривенко в необыкновенно увлекательной и убеждающей форме, с большой эрудицией.

Время шло, пора было возвращаться в Москву, а не хотелось расставаться с таким обаятельным собеседником. Поэтому, когда возвратились на дачу и Анна Ильинична предложила отобедать, я охотно согласился, в надежде услышать ещё и ещё раз Владимира Ильича.

Я так увлёкся продолжением кузьминской беседы, что, выходя из-за стола, совершенно бессознательно поблагодарил за обед Владимира Ильича.

— Не меня, а сестру, — ответил Владимир Ильич.

Я растерялся и, вероятно, имел очень жалкий вид, когда стал извиняться за оплошность. На выручку пришла Анна Ильинична:

— Вы с таким увлечением слушали Володю, что невольно поблагодарили его. Вам можно простить, — сказала она.

Впрочем, не один я слушал Владимира Ильича с таким увлечением, так же были захвачены и все присутствующие. Особенно запомнилось лицо матери Владимира Ильича — Марии Александровны. Оно выражало гордость, восторг своим сыном».

Статья отпечатывалась моим отцом (совместно с родственниками — братьями Масленниковыми) сначала в усадьбе моего деда в деревне Горки Переяславского уезда Владимирской губернии, а потом в Москве в квартире моего деда на Первой Мещанской улице в доме Зайцевского.

В августе 1894 года для ознакомления с ходом печатания своей статьи в Горки приезжал Владимир Ильич и пробыл в усадьбе пять дней (ныне в Горках Ярославской области находится мемориал-музей В. И. Ленина).

В 1895 г. за революционную деятельность отец был сослан на три года в г. Слободской Вятской губернии, где в то время в ссылке был Ф. Э. Дзержинский, которому отец помог бежать.

Отец был скромным человеком и отличался необычайной скрытностью. О его революционной деятельности даже мама знала немного, знала только, что до самой Великой Октябрьской социалистической революции он оказывал помощь революционному делу.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции хранится дело № 825, в котором находится письмо представителя Московской редакции ленинской «Искры» И. Г. Леман от 3 января 1902 года. Вот что там можно прочесть: «Видела Ганшина. Он обещал быть в январе или начале февраля за границей и с солидным денежным подкреплением. Ещё раз зашла к Ганшину, занесла ему №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 11 „Искры“. Он очень обрадовался этим номерам».

Отец в 1902 году ездил за границу и благополучно отвёз деньги на печатание «Искры».

После Великого Октября отец до середины 1924 года работал в ЦК партии. Вспоминается случай, который мы запомнили на всю жизнь и которым всегда руководствовались. Летом 1919 года по заданию ЦК отец занимался лесозаготовками для Москвы во Владимирской области. Нас у отца было семь сыновей от шести до шестнадцати лет. Он чётко вёл все отчёты, большую часть жалованья тратил на лесозаготовки, в результате наша семья жили впроголодь. Раз мы были свидетелями, как отец вывел за шиворот из дома крестьянина, который нёс корзинку с хлебом, маслом, мясом и яйцами (он попробовал дать взятку).

В 1920 году в Горках была построена под руководством отца одна из первых в СССР сельских электростанций. Работы по монтажу и электрификации производили мои несовершеннолетние братья.

Я хорошо помню, как к нам в провинцию приезжали поохотиться друзья отца Я. Х. Петерс и Я. Э. Рудзутак.

В 1932 году отец перешёл работать в Москву, ему была установлена пенсия политкаторжан. Последние годы жизни он работал на строительстве Дома Советов вместе с другом Г. Б. Красиным. Скончался в 1940 году,